

Ms. Splinter Azure

Капсула времени.

Больше не сдамся.

Ms. Splinter Azure

**Капсула времени.
Больше не сдамся**

«Автор»

2026

Azure M.

Капсула времени. Больше не сдамся / М. Azure — «Автор», 2026

Обычная девушка, мастер маникюра и подолог, перфекционист в работе и жертва токсичных отношений в браке. После него она выстроила вокруг себя такую толстую броню, такой крепкий щит, что кажется, что никому не пробиться к её эмоциям, мыслям и чувствам. Но всё же пара смельчаков решается подойти ближе, даже если на её лице читается: "Не лезь под рёбра!" Автофикшн о том, как тяжело снимать броню и ещё сложнее в этом самой себе признаться.

© Azure M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Латте.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ms. Splinter Azure

Капсула времени. Больше не сдамся

Глава 1. Латте.

«Ненавижу шапки», — сказала я своему отражению в зеркале в прихожей, натягивая капюшон куртки на капюшон худи, стараясь не повредить уложенную чёлку, на которую потратила минут пять, не меньше.

Шапки я терпеть не могла с давних времён. Каких только у меня не было: с помпоном, объёмные вязаные без помпона, трикотажные, типа спортивных, с косичками по бокам. И ни в одной из них я себе не нравилась. Все эти шапки валялись в гардеробе и крайне редко доставались. Исключение было только для сильных морозов. В остальное время я натягивала капюшон.

Что ещё дико раздражало — после снятия шапки волосы электризовались. Снова уложить их хоть в какое-то подобие причёски было крайне сложно. Поэтому я нахлобучила свои два капюшона и вышла из квартиры. Перед выходом я посмотрела, какая сегодня погода. Экран телефона показал мороз - 10 градусов. Приложение такси показало, что ближайшее приедет через 28 минут.

Я смирилась: придётся идти пешком. Каждый год зимой у меня проявлялась реакция на холод: шелушение на руках, вечно мокрый нос, на котором тоже могла начать шелушиться кожа, иногда слезились глаза. Поэтому в мороз я старалась ездить на такси — чтобы как-то минимизировать последствия от выхода на улицу.

Прав у меня не было. Бывший муж помог мне уверовать в то, что мне это не дано. Да я особо и не вникала во все тонкости вожделения. Так, пару раз он давал мне проехать по прямой на какой-нибудь безлюдной деревенской дороге. Потом я парковалась, и он снова садился за руль.

«Бывший муж», — поморщилась я и отогнала эти слова от себя, как надоедливую муху. Прошло почти два года со дня развода, но в какие-то моменты мозг преподносил мне картинки из нашего брака — почти всегда не самые приятные.

Я шагала довольно быстрым шагом. До работы с такой скоростью я доходила где-то за 15 минут. Недалеко от нашего бизнес-центра была небольшая пиццерия, которая открывалась в 9 утра. Вчера вечером, придя с работы, я обнаружила, что у меня почти закончился кофе. Утром я встала с этим ощущением, что кофе нет. Поэтому сейчас я шла, недовольная собой и своей забывчивостью, в эту самую пиццерию — чтобы начать свой рабочий день с заветной чашечки капучино или латте.

Пиццерия уже открылась. Я зашла, сразу сняла с себя свои капюшоны, поздоровалась с милой девушкой-кассиром и заказала большой латте. В такое раннее время из посетителей были только мужчина и женщина за столиком ближе к выходу и мужчина через два столика от меня, который с аппетитом ел бургер.

Я села за столик у окна, расстегнула куртку, достала одноразовые носовые платочки и промокнула свой полумокрый нос. В этот же момент из сумки заиграл «Че Гевара», очень мелодичная минусовка, которую я поставила на рингтон ещё пару месяцев назад.

Звонила Ирина Ивановна, клиентка, возрастная дама с лёгкой глухотой. Она у меня была отмечена как «Ирина Ивановна гл.», чтобы я знала: с ней надо говорить довольно громко.

— Да, Ирина Ивановна, здравствуйте, — сказала я.

— Доброе утро! Я бы хотела записаться к вам на приём, если можно, на вторник или среду.

— Давайте посмотрим, — я полезла в сумку за своим походным блокнотом, быстро долистала до нужной страницы. — Вторник точно нет, здесь всё расписано. А вот в среду есть время на 10:00 или 14:00. Как вам удобнее?

— Ой, мне лучше на 14. Я с утра собиралась в поликлинику, так что лучше на два часа.

— Хорошо. Это у нас с вами что будет: ручки, ножки? — я записала в блокнот.

— Ножки, ножки. На руках-то я вчера подстригла сама, а вот ножки уже просятся к вам.

— Ножки, педикюр, — я дописала в блокноте слово «пед.». — Да, всё, Ирина Ивановна, я вас записала. Я вам накануне сообщение отправлю.

— Ой, спасибочки, до свидания.

— До свидания.

Я положила телефон на стол. Девушка-кассир сказала, что мой кофе готов. Я подошла, забрала свою кружку, сделала большой глоток и сразу же подумала, что лучше бы заказала капучино. Пены было просто до фига, и после первого же глотка у меня все губы оказались в этой пене. Я задумчиво их облизнула и почувствовала на себе взгляд того мужчины, что сидел через два столика и доедал бургер. «Ты какого хрена пялишься?», — подумала я и опустила взгляд в кружку.

Двух секунд мне было вполне достаточно, чтобы его разглядеть - темноволосый, с высоким открытым лбом, волосы убраны назад. Глаза тёмные, выразительные, черты лица крупные.

«Сиди и жуй свою еду», — снова подумала я. Покончив с бургером, он тоже принялся за свой кофе. Каким-то боковым зрением я уловила, что он смотрит в телефон и пару раз на меня. Хотя я пила свой кофе и смотрела в окно, на него больше глаз не поднимала. Тут он встал из-за стола и направился ко мне.

«Не вздумай подходить», — подумала я.

Но он уже подошёл и сказал:

— Девушка, извините за вторжение. Могу я вас попросить набрать мой номер? Я только что сменил рингтон, хочу послушать, как будет звучать.

Голос у него был приятный, такой баритонистый, как у чеширского кота. Он смотрел на меня: глаза тёмные, но не карие; на лице лёгкая небритость. Мне было настолько всё равно на всё происходящее, что я взяла телефон и сказала:

— Диктуйте.

Он назвал мне цифры, глядя на мои руки, пока я разблокировывала экран и заходила в контакты.

— Какие у вас красивые ногти, прямо под чехол. Это же не голубой цвет?

— Это бирюзовый, — усмехнулась я, не глядя на него. Через несколько секунд я услышала начало какой-то тяжёлой рок-песни. Он довольно улыбнулся, сказал: «Да, всё хорошо, спасибо», пошёл обратно на своё место и добавил: — Можете удалить номер, я ваш удалю, не переживайте.

Я допила свой кофе, встала, застегнула куртку и пошла к выходу, не глядя в его сторону. На улице я натянула свои капюшоны и двинулась дальше, пройдя мимо окон пиццерии. Уже по дороге к своему бизнес-центру я начала осознавать всю абсурдность этой ситуации.

Незнакомый мужчина попросил ему набрать — соответственно, у него остался мой номер, хоть он и сказал, что удалит. «Но на подкат это не было похоже. Может, он правда хотел услышать новый рингтон», — думала я, шагая по морозу.

И да, типично мой типаж: высокий, крепкого телосложения, тёмные, чёрные или почти чёрные волосы, чёрные густые брови, тёмные глаза — то ли серо-зелёные, то ли тёмно-серые. Довольно крупный нос и крупные для мужчины губы.

Да, я успела его рассмотреть: и когда он подошёл, и когда смотрел в экран телефона, ожидая, когда зазвучит музыка. Лёгкая небритость и густые ресницы. Когда он смотрел в экран,

я рассмотрела всё, чтобы понять: это мой типаж мужчины, в которого я влюбляюсь, а потом это мне приносит только страдания и депрессию.

Бывший муж тоже был привлекательным брюнетом, с каре-зелёными глазами, таким же носом, только губы чуть тоньше. Я поморщилась, сказав про себя: «Все козлы», — и зашла в своё здание. Открыла дверь в свой кабинет, сняла куртку, переобулась, надела свою рабочую рубашку, включила телек на Муз-ТВ и начала готовить рабочее место для первой записи. Обычный рабочий день мастера маникюра и подолога начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.